

18+

Ольга Семенова

ДИАЛОГ С ТОРШЕРОМ

Ольга Семенова

Диалог с торшером

«Издательские решения»

Семенова О.

Диалог с торшером / О. Семенова — «Издательские решения»,

Иногда, самое нужное — просто выговориться без «что делать», а самое ценное — быть услышанным без советов. Она эмоциональна, чувствует глубже, воспринимает мир через ощущения. После разрыва незаконной связи переживает разочарование в своих ожиданиях. Он самодостаточен, привык к свободе, скрывает за внешней уверенностью боль одиночества, хочет быть в паре, но слишком высоки критерии к партнёру. Им ничего не нужно друг от друга, у каждого свой взгляд, просто совпали в моменте посередине жизни...

© Семенова О.

© Издательские решения

Содержание

глава 1	6
глава 2	7
глава 3	8
глава 4	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Диалог с торшером

Ольга Семенова

© Ольга Семенова, 2026

ISBN 978-5-0071-2610-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

глава 1

Он: Вина?

Она: Нет, не хочу.

— Это хорошее вино, настоящее, породистое.

Он принес с балкона и показал бутылку розового тихого сухого вина с иностранной надписью и настоящей пробкой.

— Я верю. Спасибо. Просто не хочу. Вино, вообще, не мой напиток.

— Выпей.

— Зачем?

— Расслабишься, согреешься...

глава 2

В начале января выпало много для южного города снега, а вместе с первой в году рабочей неделей на смену минусовой температуре пришел небольшой плюс и занял затяжной серый холодный дождь. Под ногами все превратилось в хлюпающую серую кашу. Серыми были тяжелое беспросветное небо, промозглый воздух, дома с дорогами, разделяющими их серую массу на унылые серые кварталы. Серым был выходной субботний день и настроение.

Зонт она не взяла в спешке, стремилась быстрее вырваться из дома. Да и не любила этот предмет, так как в половине случаев, если брала с собой, он был не нужен, или, по закону подлости, забывался где-нибудь на работе или в машине, когда была необходимость. Сердобольные пассажиры маршрутки сбили её с навигации. Потеряв понимание, где находится, неправильно выбрала остановку, на которой нужно выходить, четыре квартала шла пешком с непокрытой головой по скользкому неочищенному от снежной слякоти тротуару частного сектора. Ноги разъезжались, ботинки всё больше и больше впитывали. Потом наступило временное облегчение, от того, что впереди показались силуэты высоток жилищного комплекса. Очередным препятствием стал поиск входа во двор нужного дома. Она начала сомневаться, стоит ли продолжать движение вперед. Лифт в подъезде гремел до третьего этажа железом, добавляя силы нарастающей тревожности. Он открыл сразу, едва она прикоснулась к звонку.

В его квартире она появилась из дождя в насквозь влажном, хоть выкручивай, черном пуховике с мокрыми волосами и такими же ногами, напоминая своим видом воробья со слипшимися перьями. Он помог снять пуховик, взял обувь и унес в ванную комнату. Рубашка под пуховиком тоже местами промокла. Пятна на светло-голубой однотонной ткани предательски выдавали в районе груди кружевной рисунок бюстгалтера. Носки оставляли следы на паркете.

— Дать полотенце вытереть волосы?

— Нет, не нужно.

— Снимешь рубашку, я принесу во что переодеться?

— Всё сейчас высохнет, не хлопочи вокруг меня. Я не планировала так сильно раздеваться...

Он встретил ее в толстом длинном махровом халате и домашних мягких меховых тапках. В просторной квартире было тепло, сухо. Свет нигде не горел, серый день начинал переходить в серый вечер. Она впервые пришла к нему.

глава 3

До случайного разговора тридцатого декабря они были едва знакомы, несмотря на то, что работали не первый десяток лет под одной крышей. Среди трехсот пятидесяти других человек, редко пересекались по малозначительным вопросам. Ей казалось, что он считает ее идиоткой и не видит ничего перед собой своими почти черного цвета глубоко посаженными колючими глазами, когда идет навстречу по длинному коридору. Ему было чуть за пятьдесят. Не семейный. Личность окутывали сплетни и слухи, болтали о многочисленных романах с женщинами потрясающей внешности, которых он боготворил, а потом разочаровывался, о неумении прощать и злопамятности. Красивым его назвать было сложно, скорее ухоженным, брутальным. Улавливалось что-то не славянское, может тюркское. Выраженные надбровные дуги, крупный подбородок и мощная мужская шея говорили о лидерских качествах, уверенности в себе, волевом характере, напористости, способности быстро переходить к действию, упрямстве и склонности к доминированию. При чисто выбритых шее и щеках он носил благородную испаньолку, до которой ей очень хотелось дотронуться. В бороду и короткие темные волосы на две трети прокралась седина. Сложен хорошо, по-мужски крепко, умеренно высокого роста. Чувствовался вкус в выборе не классической для офиса одежды, почти всегда, даже летом, темного или черного цвета от известных брендов. Обувь была всегда чистой, хорошего качества. Классического мужского костюма она никогда на нем не видела. За ним закрепилась репутация угрюмого психа, общающегося с людьми избирательно, с сарказмом, свысока. Много времени проводил в кабинете за рабочим столом. В своем отделе претензионно-исковой работы был одновременно руководителем и единственным числящимся специалистом. Рычал на молодых менеджеров по продажам, приходивших за его визой, бранил их неприятными обидными эпитетами, беспощадно критиковал безграмотно и бестолково составленные документы. С деловыми бумагами, вообще, работал педантично, скрупулезно. Когда читал их, широкий лоб морщился из-за сосредоточенности и напряжения. Сразу улавливал в проблеме суть, не любил многословности. Всегда был готов выдать план действий. Много курил. Год назад, перед майскими, он резко пропал из всеобщего поля зрения. Новость о тяжелой аварии на личном байке дошла и до нее. Долго восстанавливался в разных санаториях, учился заново ходить и говорить. Она была потрясена, но стеснялась написать, чтобы спросить, как проходит реабилитация. Она, вообще, мягко говоря, его побаивалась. Считала умным, эрудированным, но при этом заносчивым, грубым, холодным и непредсказуемым. Обычно общение с мужчинами ей давалось легко и непринужденно, но только не в данном случае. Она всегда обращалась к нему, как все: по имени отчеству. Три раза в год с небольшим кругом коллег участвовала в его поздравлении: с 23 февраля, с днем рождения в ноябре и с профессиональным праздником. В этом году ее исключили из круга поздравляющих из-за критики подарка, купленного старшей, а значит более мудрой и уважаемой коллегой. И она мучительно искала презент на ДР сама, перечитав все гороскопы, значения имени, личного числа и прочее тому подобное, пытаясь угадать с выбором. Остановилась на книге коротких рассказов израильских таксистов. Знала, что он живет далеко от центра, и пользуется этим видом транспорта. В такси все разговаривают о жизни, и он, наверное, тоже, подумала она и, скорее всего, должен много читать. Окончательную точку в выборе поставила мысль, что подарить нужно то, что обрадовало бы ее саму. Удивилась реакции. Он смутился, поблагодарил жестом признательности — ладонью на груди, с легким поклоном, улыбнулся детской улыбкой, глаза подобрели, в них блеснул огонек. Улыбка ему очень шла. Она поцеловала его в широкую крепкую шею. С этого момента общение чуть потеплело.

Ее вселенная устроила по-другому, переменчивой, как погода в апреле, месяце ее рождения. Одни считали серой мышью, другие — самоуверенной хамкой. И те, и другие не ошиба-

лись. Имела легкую походку, привычку много перемещаться в пространстве. На ходу искренне приветствовала людей, улыбалась, когда входила в помещение знакомым и нет, у тех, кому улыбалась, всегда возникала цепная реакция — улыбаться в ответ. Если хотела, то могла произвести любое впечатление: обаятельной и милой, стервозной, дерзкой или наивно простенькой. С людьми, которые ей нравились, раскрывалась, могла по-доброму шутить, часами болтать на любую тему. Если чувствовала в людях искусственность, то поддерживала разговор с трудом, стремилась избегать любого контакта. Если приходила в ярость — бурно проявляла эмоции, выдавала обидную едкую фразу, но быстро отходила. Статус человека ей был не важен, от слова совсем, с удовольствием перебрасывалась словами с садовником и дворником, знала по именам охранников и их детей. При средних внешних данных в ней выделяли глаза, редкий цвет которых менялся от освещения, времени суток и эмоционального состояния: от болотно-карего, орехового до темно серо-зеленого. Когда она плакала, яркость зеленого усиливалась. Ей было чуть-чуть до пятидесяти, но выглядела моложе, имела веснушки, до плеч светлые волосы, медово-пшеничного оттенка, в которых единично только начали появляться седые частички. В офисных интригах не участвовала, занимала должность внутрикома, отвечала на работе за внутреннюю коммуникацию и часто слушала от молодых сотрудников жалобы на манеру общения руководителя отдела ПИР. До определенного момента повседневно на работу приходила в неброской одежде, джинсах, кроссовках и рубашке, летом — футболке, переодевалась в брючный черный костюм с именным бейджем. Большого внимания прическе, макияжу, маникюру и аксессуарам не уделяла. Первым на работе перемены во внешности вслух заметил дворник-таджик: «Вы стали похожа на женщина». Затем на ходу бросил начальник службы безопасности: «Какая ты красивая! Наверное, разведусь с женой и женюсь на тебе». В гардеробе, кроме джинсов, хлопковых рубашек в клетку, появились шпильки, приталенные платья, кружевные пояса для чулок и белье, которое надевают только на один вечер, чтобы эффектно снять под соответствующую музыку в приглушенном свете. В косметичке нашли место несколько помад разных оттенков «шанельевского» красного цвета. Умница знакомая гинеколог угадала с гормональной терапией, это ей помогло проститься с парой тройкой килограммов ненужного веса. Умница знакомая мастер перманентного макияжа ювелирно отработала — природным бровям и губам добавилось выразительности. Умница знакомая косметологша вовремя прошла семинар по биоревитализации — серия уколов преобразила начавшую увядать кожу лица, вернув ей часть упругости и здоровый тон. Офисные язвы начали шептаться, что менеджер по внутренним коммуникациям расцвела и так хорошо никогда не выглядела. А коллега, местная законодательница моды, имевшая влиятельного интимного партнера из окружения руководства, месяцами отсутствующая по этой причине на работе, увидев ее в лифте после очередного заграничного отпуска, сделала заключение: «Так меняются либо после развода, либо из-за появившегося любовника». Это можно было бы посчитать комплиментом, но она скептически относилась к комплиментам, и не верила в свою привлекательность. За внешним образом скрывались внутренние проблемы и комплексы.

глава 4

Тридцатого декабря, в последний рабочий день она выделялась из женской офисной массы, безвкусно одетой в блестящее и обтягивающее с маркетплейсов. Не была похожа на себя обычную. Потрясающее по простоте и элегантности длинное шелковое цвета горького шоколада платье преобразило обычную талию и обычной длины ноги. Тщательно подобранные к платью лаковые лодочки тон- в тон с золотым носом на высокой шпильке, завершенно дорогие серьги, подаренные на тридцать лет совместной жизни щедрым, хорошо зарабатывающим мужем, дополнили лук. Ее внешний вид оценили многие, но предназначалось всё только для одного человека с небесно-голубыми глазами. Встреча планировалась тридцатого декабря. Но за три дня до этого в Максе с номера, оканчивающего на четыре пятёрки, прилетело нетрезвое голосовое, слова застряли гнилой занозой в голове и сделали планы на встречу и, общение вообще, — бессмысленными: «Если ты думаешь, что чем-то зацепила меня, то слишком большого мнения о себе. Я провел всю ночь на твоём фоне с молодой, ты то не девочка уже, потому что я — мужик». Ответ был тоже не длинный: «Я думала, „мужик“ — это как-то по-другому проявляется». Реакция была сродни шоку, она никак не могла понять, в какой момент ошиблась, не почувствовала, что живет не в объективной реальности, а в собственных иллюзиях. Куда делся тот другой, приславший зимой цветы. Как сейчас он мог сказать ей такое, а когда-то на рыбалке своему другу: «Мы с тобой вдвоем любим одну женщину, только тебе она — жена. Если хочешь, ударь меня, на столе нож, можешь ударить им, отвечать не буду». Она еще помнила, как все у них только завязывалось, как по телефону она неожиданно на улице на бегу услышала: «Я люблю тебя, дура». «Вправду — полная дура... Не зря это определение преследует полжизни... В конце концов, это расплата за адюльтер, а наказание существует», — решила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.